

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.15>

Боронин Александр Анатольевич, Мотина Наталья Александровна

**ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА СЛОВЕСНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ**

В статье предпринята попытка определения методологических принципов анализа моделей коммуникативных ситуаций в художественной прозе. С этой целью исследуются наиболее важные для языкознания положения теории коммуникации (прежде всего, это взгляды Л. Витгенштейна и некоторых других зарубежных учёных XX века). На основе проанализированных воззрений выделены три принципа, определяющие методологический характер интерпретации коммуникативных ситуаций, представленных в художественной прозе: антропоцентрический, системно-деятельностный и информационный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 65-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Bolton K., Meierkord Chr.** English in contemporary Sweden: Perceptions, policies, and narrated practices // *Journal of Sociolinguistics*. 2013. Vol. 1. № 17. P. 93-117.
4. **Fishman J. A.** Domains and the relationship between micro- and macrosociolinguistics // *Directions in sociolinguistics. The ethnography of communication* / ed. by J. Gumperz, D. Hymes. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1972. P. 435-453.
5. **Haberland H.** Domains and domain loss // *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones* / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 227-237.
6. **Kuteeva M.** The parallel language use of Swedish and English: the question of nativeness in university policies and practices [Электронный ресурс] // *Journal of multilingual and multicultural development*. 2014. Vol. 35. Iss. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2013.874432> (дата обращения: 15.06.2017).
7. **Non-English European Countries with Most English-Taught Degrees** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mastersportal.eu/countries/26/> (дата обращения: 15.06.2017).
8. **Phillipson R.** Figuring out the Englishisation of Europe // *Reconfiguring Europe: The contribution of applied linguistics* / ed. by C. Leung, J. Jenkins. L.: Equinox, 2006. P. 65-85.
9. **Preisler B.** Deconstructing 'the domain of science' as a sociolinguistic entity in EFL societies: The relationship between English and Danish in higher education and research // *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones* / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 238-248.
10. **Simonsen D. F.** Over the fence – and into English? Reflections on adolescents, academics, linguistic development and language policy in Norway in the early 2000s // *The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones* / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 249-271.
11. **Why are Scandinavian people incorporating English sentences into their normal speaking?** [Электронный ресурс] // Quora. URL: <https://www.quora.com/Why-are-Scandinavian-people-incorporating-English-sentences-into-their-normal-speaking> (дата обращения: 15.06.2017).

**THE ENGLISH LANGUAGE – AGGRESSOR OR COMPANION:
THE PROBLEM OF DOMAIN LOSS IN THE SCANDINAVIAN LANGUAGES**

Borodina Dar'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taurida Academy of V. I. Vernadsky Federal University, Simferopol
dasha_tnu@mail.ru

The article reveals the factors of loss of certain areas of social practice in the Scandinavian languages as a result of globalization and influence of transnational English. Domain loss is considered not as a loss of linguistic means but as redistribution of language functions under conditions of internationalization of science and higher education. Such redistribution is pragmatically justified by language policy aimed to transfer domain from the category of national to the category of international, that's why English is not an aggressor but a partner in relation to national languages.

Key words and phrases: domain loss; Scandinavian languages; trans-lingualism; globalization; transnational English; language policy.

УДК 8; 81-13

Дата поступления рукописи: 11.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.15>

В статье предпринята попытка определения методологических принципов анализа моделей коммуникативных ситуаций в художественной прозе. С этой целью исследуются наиболее важные для языкознания положения теории коммуникации (прежде всего, это взгляды Л. Витгенштейна и некоторых других зарубежных учёных XX века). На основе проанализированных воззрений выделены три принципа, определяющие методологический характер интерпретации коммуникативных ситуаций, представленных в художественной прозе: антропоцентрический, системно-деятельностный и информационный.

Ключевые слова и фразы: методология; теория коммуникации; коммуникативная ситуация; интерпретация; художественная проза.

Боронин Александр Анатольевич, д. филол. н., доцент
Мотина Наталья Александровна
Московский государственный областной университет
inloco@inbox.ru; motinanatalya@yandex.ru

**ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА
СЛОВЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ**

Man kann nicht nicht kommunizieren [14, S. 54].

Пауль Вацлавик

Актуальность исследований, посвящённых изучению коммуникации, обуславливают объективные факторы и закономерности: растущая численность человечества, проблемы его организации и стремительное

развитие техники (средств коммуникации, каналов передачи и носителей информации и т.д.). Примером последнего фактора является появление в Европе первых газет и журналов – вместе с ними появился феномен публики, объединённой интересом к науке, литературе, политике [7, с. 137]. Такого рода примеры можно продолжить: радио (1914), телевидение (1945) и, наконец, Интернет. Современное общество можно назвать информационно-коммуникационным.

Такой социальный контекст в числе других факторов побуждает вырабатывать новые способы анализа художественного текста – традиционного объекта филологического (лингвистического) анализа. Обилие частных интерпретативных методик «заслоняет» общетеоретические основы лингвистического анализа, что затрудняет оценку их качественного своеобразия именно в методологическом плане, то есть в том аспекте, который играет первостепенную роль для любой отрасли научного знания. Таким образом, возникает противоречие, требующее своего разрешения. Новизну настоящей работы составляет частичное разрешение указанного противоречия, поскольку в ней предпринята попытка определить методологические принципы, на которых должен базироваться анализ моделей коммуникативных ситуаций в художественной прозе. Иными словами, целью работы является определение теоретического базиса, который самым непосредственным образом будет влиять на разработку классификаций этих ситуаций, на специфику анализа лингвистического механизма их репрезентации.

Сформулированные теоретические основания будут иметь и практическую значимость, поскольку они верифицируют конкретные процедуры, определяющие сущность речевого взаимодействия персонажей в художественной прозе: из всего обширного набора имеющихся лингвистических процедур будут отбираться только уместные. В свою очередь, критерием уместности той или иной интерпретативной процедуры станет соотносённость с методологическими принципами, которые сформулированы в выводах и заключении настоящей статьи.

Развитие современных гуманитарных и социальных наук невозможно представить без влияния на их развитие фундаментального и обобщающего знания о коммуникациях – теории коммуникации (в англоязычной традиции – коммуникативистика, в русскоязычной – коммуникология) [6, с. 7]. Согласно родоначальнику структурной антропологии Клоду Леви-Стросу (Claude Lévi-Strauss), социальные науки «идут к коперниковой революции, которая сведётся к интерпретации общества в целом через использование теории коммуникации» [Цит. по: 10, с. 7].

Философские исследования коммуникации в XX веке характеризуются разнообразием подходов. В частности, в них использовались и получили развитие идеи семиотики и герменевтики, кроме того, проблема коммуникации исследовалась в рамках бихевиоризма, экзистенциализма, персонализма, аналитической и лингвистической философии и др.

К настоящему времени исследователями даны сотни определений коммуникации, выделены различные её виды, предложены многочисленные концепции коммуникации (аналогичное положение имеется, например, в отношении аргументации: многочисленные определения и попытки построить общую «теорию аргументации»). Немецкий исследователь коммуникации Клаус Мертен (Klaus Merten) проанализировал более 160 определений, существовавших к тому времени [13]. Американский психолог Юрген Рюш (Jurgen Ruesch) в различных гуманитарных областях знания выделил до полусотни подходов к этому понятию [12].

Разнообразие определений и исследовательских подходов свидетельствует о сложности понятия коммуникации. Имеющиеся дефиниции можно отнести к следующим группам: *универсальные* (подразумевается связь объектов любой природы, как материальных, так и духовных); *технические* (акцент на средстве передачи информации); *биологические* (способы связи в животном мире); *социальные* (общественные связи и отношения). Именно социальный аспект чаще всего рассматривается в теории коммуникации, когда информационное взаимодействие между людьми происходит посредством знаковых систем, в частности *языка* [10, с. 11-12].

Взгляды Л. Витгенштейна и их эволюция

В XX веке произошло философское переосмысление понятия языка и его роли, названное «лингвистическим поворотом» (англ. *Linguistic turn*). Последний выразился в поисках решений философских проблем с помощью анализа языка [11], а не посредством вопрошания о мире (Иммануил Кант) или путём исследования структур сознания (Давид Юм). Он был вызван обращением австрийского учёного Людвиг Витгенштейна (Ludwig Wittgenstein) к анализу обыденных речевых практик, которые, в отличие от профессиональных языков, используют не одну, а множество языковых игр (нем. *Sprachspiel*).

Согласно Витгенштейну, всякое знание о мире возможно только потому, что оно имеет выражение в языке. Только посредством исследования языка можно раскрыть структуру реальности и исследовать сами познавательные процедуры. Витгенштейн и другие учёные, имевшие сходные позиции, например Готтлоб Фреге (Gottlob Frege), Бертран Рассел (Bertrand Russell), Джордж Мур (George Moore), были убеждены в изоморфности структур языка и реальности. То есть, должным образом исследуя язык, можно точно выразить знания о мире. Трудности, возникающие при познании мира, и связанные с этим процессом гносеологические проблемы, возникают из-за злоупотребления языком. Следовательно, философия должна провести «ревизию» языка, в частности языка науки, убрав из него лишённые смысла и пользы конструкции. Такая установка была реализована с помощью формального анализа синтаксиса и семантики в работах Б. Рассела, Л. Витгенштейна, членов Венского кружка (Wiener Kreis), воспринявших идеи «Логико-философского трактата» (1921) (в частности, программу концептуализации «идеального языка»): Морица Шлика (Moritz Schlick), Рудольфа Карнапа (Rudolf Carnap) и др. [9, с. 175; 11].

В Трактате Витгенштейн определял язык как органон познания, единственный способ «видения» мира, и именно в такой постановке вопроса стало понятно, к чему «устремляется» лингвистический поворот: язык

трактовался как форма мира, а никак не «посредник». Поэтому, как отмечает А. В. Назарчук, «места для коммуникации здесь не оставалось» [9, с. 175].

Впоследствии Витгенштейн отошёл от представления об абсолютном логическом языке и обратился к языку естественному, к реальной речевой деятельности. К изменению взглядов его привёл школьный опыт обучения детей. Основания нового подхода он нашёл в прагматизме, в деятельности субъекта. Его «Философские исследования» (1945) задали совершенно иную перспективу: «язык – средство коммуникации». В новом подходе исходной становится **реальная ситуация человеческой коммуникации** (в частности, Витгенштейн анализирует общение рабочих на стройке; иная констелляция речевых элементов возникает, например, в общении учёных на конференции или на заседании правительства и т.д.). Каждая такая коммуникативная ситуация внутренне связана с кругом подобных же ситуаций, происходящих в разное время, с разными людьми, но решающих схожие задачи [Там же].

Коммуникативную ситуацию, в которой рождается и которую обслуживает язык, Витгенштейн назвал «языковой игрой»: «“Языковой игрой” я буду называть единое целое: язык и действия, с которыми он переплетён» [5, с. 82]. В основе этого понятия лежит аналогия между тем, как люди ведут себя в играх, и тем, как они поступают в реальных жизненных ситуациях. Теперь конституирующим для языка понятием становится коммуникация. Язык становится основой «жизненных форм» различных групп. Языковые игры становятся методом исследования, выявляя в динамике языка то, что скрыто в его статике.

Значительное влияние на Витгенштейна оказали идеи его соотечественника Фрица Маутнера (Fritz Mauthner): «Язык есть использование языка». Маутнер также говорил в связи с языком о правилах «общественной игры» и исповедовал деятельностную трактовку языка: «Речь или мышление есть деятельность» [Цит. по: 9, с. 178].

Витгенштейн, в отличие от немецкого учёного Эрнста Кассирера (Ernst Cassirer), ввёл изучение языка непосредственно в контекст коммуникативной проблематики. Если для Кассирера язык – средство объективации и познания мира, то для позднего Витгенштейна язык связан с процессом взаимодействия и взаимопонимания людей, его структуры устанавливаются посредством интерактивной «игры». В этом принципиальное отличие подхода аналитической философии от концепции структурализма, где язык как система предзадан коммуникации, а не устанавливается внутри неё [Там же, с. 179-180].

После Витгенштейна

Дальнейшие исследования в рамках «лингвистического поворота» были посвящены естественному языку и языковой прагматике. Значительное влияние здесь оказали исследования Эдварда Сепира (Edward Sapir), противостоявшего реализму в философии языка. Согласно его концепции «лингвистической относительности», язык не выражает устройство мира, но формирует образ мира у носителя языка. Поэтому пользователи разных языков будут иметь и разные представления о мире. Вопрос о «реальности самой по себе» становится вопросом о «вещи самой по себе» в трактовке Канта [11].

Такой взгляд развивался в рамках прагматического анализа. Согласно американскому логичу Уилларду Куайну (Willard Quine), онтологические и все остальные высказывания обосновываются почти всегда прагматически. То есть лежащая в структуре данного языка картина мира воспринимается сообществом на основании только прагматических соображений. При этом главная функция языка является главным образом коммуникативной, оставляя позади выражение знания о мире [1, с. 303].

Исследования по коммуникативной функции языка были начаты ещё Чарльзом Сандерсом Пирсом (Charles Sanders Peirce). Развитием этого направления является трансцендентальная прагматика немецкого философа Карла-Отто Апеля (Karl-Otto Apel). Апель исследует функцию коммуникативных языковых правил в картине мира, а также показывает априорный характер таких правил. Последние по своей функции подобны категориям рассудка у Канта, образуя внеэмпирическую основу мышления и определяя структуру реальности и методы научного познания. Апель называет такой подход к понятию языка трансцендентально-герменевтическим [Там же, с. 483].

Интерпретация коммуникативных процессов тесно связана с теорией информации. Характерный пример последовательного применения этой теории к анализу моделей речевого взаимодействия персонажей в художественной прозе представляют собой работы А. А. Боронина [2-4].

Объяснение коммуникации не сводится исключительно к речевому общению и обмену информацией между людьми. У американского социолога-теоретика Толкотта Парсонса (Talcott Parsons) коммуникация представлена курсированием ресурсов внутри подсистем общества. Французский социолог Жан Бодрийяр (Jean Baudrillard) рассматривает как коммуникацию экономические обмены. Как трансляцию мифов видит коммуникацию К. Леви-Стросс и французский постструктуралист и семиотик Ролан Барт (Roland Barthes). Английский социолог Энтони Гидденс (Anthony Giddens) рассматривает как коммуникацию обмен взглядами в уличной сцене. Еврейский экзистенциальный философ Мартин Бубер (Martin Buber) видит её как диалог между двоими. Как памятники и тексты культуры представляет её русский литературовед, культуролог и семиотик Ю. М. Лотман.

Несмотря на различия в понимании коммуникации, в рассмотренных подходах есть неизменные составляющие. Это связка «адресант – сообщение – адресат», а также появляющаяся при коммуникации реальность – медиареальность. Таким образом, исследования коммуникации подразумевают также исследование СМИ и информационных технологий [8, с. 157-165], что даёт основание для вывода об усложнении коммуникативной ситуации. Классическая триада уходит в прошлое, поскольку к базовым элементам коммуникативной ситуации прибавляется ещё один самодостаточный элемент – информационная среда.

В заключение можно сделать следующие выводы. Возникновение теории коммуникации стало одним из значимых событий в гуманитарном знании XX столетия. На протяжении всего прошлого века, а особенно его второй половины, исследователи с разной мерой успешности проясняли механизмы коммуникации, её предмет, субъект, сущность. Крайне важным для лингвиста является то обстоятельство, что язык, выполняющий коммуникативную функцию, в общей теории коммуникации нередко рассматривается как инструмент, позволяющий характеризовать специфику общественных отношений: неслучайно настолько велико разнообразие дефиниций понятия коммуникации, а социальный аспект этого понятия признаётся в теории коммуникации самым значимым.

В XX веке были предприняты попытки представить язык в качестве инструмента познания действительности. Этот тезис наиболее системно отстаивался Л. Витгенштейном, который вместе со своими сторонниками утверждал утилитарное языковое право, то есть право изменять язык в целях большего логического совершенства. Однако впоследствии Витгенштейн приходит к деятельностной трактовке языка, используя, по сути, коммуникативно-ситуативный подход динамического типа. При этом ясно, что этот подход становится доминирующим в формирующейся теории, которая призвана объяснить феномен общения между людьми. Изложенные обобщения можно принимать в качестве существенного фактора, под влиянием которого проходило становление когнитивно-дискурсивной парадигмы современного языкознания.

В контексте нашего исследования (Н. А. Мотина) теория коммуникации специфицируется, переходя из общего «регистра» в языковедческий. Лингвистическая теория коммуникации задаёт методологический вектор изучения моделей коммуникативных ситуаций, представленных в художественной прозе, который определяется следующими принципами:

- антропоцентрический (ориентированность на субъектность участников коммуникации; при этом интерпретативные процедуры общения персонажей по схеме субъект – объект признаются неуместными);
- системно-деятельностный (межсубъектные отношения рассматриваются только в ситуативном контексте и с учётом специфики реализуемой деятельности; при этом интерпретативные процедуры общения персонажей, абсолютизирующие персональное начало, признаются неуместными);
- информационный (сообщение трактуется как взаимодействие разных видов информации как между собой, так и с внешней коммуникативной средой; при этом интерпретативные процедуры общения персонажей, в основе которых лежит классическая коммуникативная триада «адресант – сообщение – адресат», не учитывающая дискурсивно-информационного фактора коммуникации, признаются неуместными).

Список источников

1. Блинов А. К., Ладов В. А., Лебедев М. В. и др. Аналитическая философия: учебник. М.: РУДН, 2004. 717 с.
2. Боронин А. А. Интерпретация персонажных субтекстов: основы теории (на материале художественной прозы): дисс. ... д. филол. н. М., 2013. 459 с.
3. Боронин А. А. Интерпретация персонажных субтекстов: основы теории (на материале художественной прозы): монография. М.: МГОУ, 2007. 349 с.
4. Боронин А. А. О трактовке понятия «информация» в лингвистике // Проблемы лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики: межвуз. сб. науч. трудов. М.: МГОУ, 2004. Вып. VI. С. 13-22.
5. Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. 612 с.
6. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. 256 с.
7. Марков Б. В. Коммуникация и философия языка // Коммуникация и образование: сборник статей / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 135-161.
8. Назарчук А. В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 157-165.
9. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 320 с.
10. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
11. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 1248 с.
12. Bateson G., Ruesch J. Communication et Société. P.: Editions du Seuil, 1988. 350 p.
13. Merten K. Kommunikation. Eine Begriffs- und Prozeßanalyse. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1977. 240 S.
14. Watzlawick P., Beavin J. H., Jackson D. D. Menschliche Kommunikation. Formen, Störungen, Paradoxien. Bern: Huber, 2007. 271 S.

COMMUNICATION THEORY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR ANALYZING VERBAL INTERACTION OF CHARACTERS IN ARTISTIC PROSE

Boronin Aleksandr Anatol'evich, Doctor in Philology, Associate Professor
Motina Natal'ya Aleksandrovna
Moscow Region State University
inloco@inbox.ru; motinanatalya@yandex.ru

The article attempts to define methodological principles for the analysis of models of communicative situations in artistic prose. For this purpose, the provisions of the theory of communication, most important for linguistics (first of all, these are the views of L. Wittgenstein and some other foreign scientists of the XX century), are investigated. On the basis of the analyzed views, three principles are singled out, which determine the methodological nature of the interpretation of communicative situations presented in artistic prose: anthropocentric, system-activity and information.

Key words and phrases: methodology; communication theory; communicative situation; interpretation; artistic prose.